

— **СВЕТЛАНА Михайловна!** Ой, извините, Нина Евгеньевна... Но мы все так привыкли к вашей экранной Светлане Михайловне из «Доживем до понедельника»... Хотя фильм вышел шестнадцать лет тому назад, его по-прежнему называют лучшим фильмом о школе. И, к сожалению, ваша Светлана Михайловна несколько состарилась, но из школы не ушла.

— Когда я прочитала сценарий «Доживем до понедельника», я сразу почувствовала мою героиню. Я знала про нее все — то, что не вошло в фильм. Как она приходит домой, как училась в институте, какие у нее подруги. И поэтому мне было очень легко репетировать и играть.

А потом, согласитесь, у Светланы Михайловны есть своя правда, к которой она шла много лет. И теперь защищает ее изо всех сил, не чувствуя, к своему несчастью, что времена изменились, и педагог обязан быть иным.

Когда я сыграла Светлану Михайловну, я не думала, что играю какого-то конкретного человека, свою собственную учительницу... и не играла на самом деле. А после выхода фильма на экран мне позвонили мои одноклассники и сказали: «Как же здорово ты Зою Палну сыграла!».

— А ваша Зоя Павловна что преподавала?

— Тоже литературу. И главным на тех уроках было сидеть тихо. Я помню ощущение скуки во время ее разглагольствований или наших собственных невнятных ответов. Пятерка была обеспечена, если ответишь по учебнику... Как после этого мы умудрились не разлюбить литературу навсегда, непонятно! Образ Катерины, бр-р.

Но все-таки, когда я снималась в картине, я не думала конкретно о Зое Павловне. Хотя с удовольствием вспоминала и вспоминаю других своих учителей — Елену Ивановну Лаговскую, Елизавету Николаевну Вечтомову, старика Бутомо — вылетело, как его звали, но зато как мы его слушались и все готовились к его урокам...

И все-таки, значит, впечатление от плохой учительницы было во мне где-то глубоко-глубоко...

— А что говорили вам учителя после картины? Кто-нибудь признавал себя в Светлане Михайловне?

— Аудитория делилась обычно на две части. Одни, молодые учителя, калялись: «Мы очень похожи на вашу Светлану Михайловну. Это ужасно... Хорошо, что своим фильмом вы показали нам себя со стороны». Им действительно хотелось сказать, как совсем маленьким: «Я больше не буду».

Однажды подошел ко мне мужчина и говорит: «Здравствуйте, я — Светлана Михайловна!» Я удивилась и говорю ему: «Наверное, вы — это Тихонов?» Но он меня поправил: «Нет, я именно Светлана Михайловна...».

Другие учителя возмущались: «Таких, как Светлана Михайловна, в школе нет и быть не может! Откуда вы взяли такую учительницу?». Косность — страшное явление, и особенно страшно, когда она про-

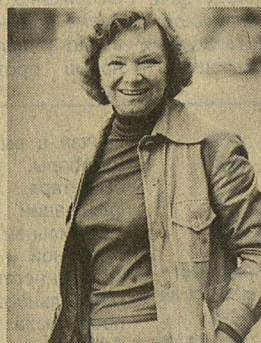
цветает в педагогике и в искусстве, ибо педагогика и искусство воспитывают нас и наших детей.

— **НИНА Евгеньевна,** у вас уже взрослый сын — актера Андрея Ростоцкого мы узнали и успели полюбить. А как складывались ваши отношения с Андреем-школьником? И помог ли вам фильм «Доживем до понедельника»?

— С Андреем мы всегда понимали друг друга с полуслова. До тех пор, пока он в восемнадцать лет серьезно не влюбился... Да и тогда, пожалуй, я старалась понять

классе праздновали 8 Марта. Очень трогательно было, когда мальчики вручали своим одноклассницам фиалки. И в Андрее, и в его одноклассниках, как мне кажется, силен дух рыцарства, уважения к женщине. И начиналось все, безусловно, тогда, во время первых уроков...

Однажды, классе в четвертом, Андрюша пришел с уроков очень возбужденным и долго в лица показывал, как на уроке учитель велел кому-то замолчать, а этот парень не замолчал. Я ему тогда сказала: «А ты поставь себя на место учителя. Ему то каково?». И Андрюю это, видимо, запало



Воскресные
ВСТРЕЧИ **МК**

РОЛЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

У нас в гостях народная артистка РСФСР, лауреат
Государственной премии СССР
Нина Евгеньевна **МЕНШИКОВА**

его, а он меня. Так что особых проблем с его воспитанием у меня не возникало.

Я всегда пыталась внушить ему вечные и простые истины, без которых не может жить ни один интеллигентный человек. Так, например, со школы во мне живет отвращение к наусничеству, доносам и тем, кто их поощряет... Когда мы учились классе в шестом, в нашу школу пришла молоденькая учительница математики. И так она старалась с нами подружиться, наладить контакт — а у нее ничего не получалось. Не помню уж чем, но она нам не нравилась. Но при этом мы вели себя вполне корректно. Хотя и прохладно. И между собой, конечно, шушукались, недовольные. Однажды она оставила меня после урока и тихонько так говорит: «Ты мне, Нина, должна рассказать, кто в классе против меня. Ты же понимаешь, как мне это важно узнать...». Я в ужасе и с отвращением отказалась. И поплатилась. Она не вызывала меня целую четверть и в конце со спокойной совестью поставила двойку.

Я была хорошей ученицей и ревела тогда... Но мама моя все поняла и не ругала меня. А потом эта учительница все же ушла из школы. Наверное, отношения у нее не сложились не только с нашим классом... Какой это педагог? И какое могло быть у меня к такому педагогу уважение?

Но Андрюю с педагогами повезло. Его первая учительница Алла Карловна не просто обучала этих бессмысленных счету и письму, но по-настоящему воспитывала их. Прекрасно помню, как в первом

в душу. Уже года через два я случайно услышала, как он укорял своего приятеля за то, что тот безобразничал на уроке, и предлагал тому представить себя на учительском месте...

— Фильм «Доживем до понедельника» не первый и не последний в ряду лент, посвященных школе. До этого была прекрасная картина Ю. Райзмана «А если это любовь?», потом выходили на экраны «Ключ без права передачи», «Школьный вальс», «Спасатель», «Сто дней после детства»...

Хотелось бы вам снова сыграть в фильме о школе и школьниках?

— Конечно! Кстати, я играла в «Школьном вальсе» и в «Ста днях после детства». Но в «Школьном вальсе» у моей героини все обстояло благополучно — ее дочка вела себя вполне примерно, в «Ста днях после детства» я была воспитательницей в пионерском лагере — в принципе те же ребята и взрослые, но в условиях, далеких от обыденной школьной жизни и ее проблем.

А мне бы хотелось сыграть Мельникову! Сегодняшнего Мельникова — учителя нашего времени, работающего с детьми, которые порой удивляют эрудицией, снобизмом и некоторой снисходительностью по отношению к взрослым. Этих детей и язык-то не поворачивается назвать детьми... И, конечно, учителям с ними безумно трудно, часто они не знают, как себя вести, и выбирают не лучшую манеру поведения с ребятами. Вспомните хотя бы «Ключ без права передачи» — мотив за-

игрывания учителя с собственными учениками. Мне очень понравился здесь Петренко — его секрет в том, что он знает точную и определенную правду.

А вообще-то мне кажется, что между учителем и учениками обязательно должна быть дистанция. И ученик может смотреть на учителя немножечко снизу вверх — это никому не повредит.

Молодежь не любит, когда люди старшего поколения впадают в воспоминания — как хорошо было в их время... И в чем-то молодежь права. Но хочу сказать, что в то время, когда я училась в школе, профессия учителя была очень почетной и уважаемой. Попасть в пединститут считалось для многих заветной мечтой. И не потому, что эти люди были неспособны к чему-то другому — скажем, к серьезным занятиям наукой. Настоящий учитель — человек самозабвенный, не корыстный... Потом профессия учителя постепенно для многих превратилась в профессию неудачников. Не смог поступить в МГУ — приняли в пединститут, не оставили в аспирантуре — пришлось идти в школу... Конечно, при таком взгляде на учительство человек оказывается случайным в школе.

Сейчас проводится школьная реформа. И мне кажется очень важным ее звеном повышение престижа учительской профессии.

Без учителей мы — никуда... Закончили дискуссии, в которых выясняли, кто больше отвечает за воспитание подрастающего поколения — семья или школа. Наконец-то пришли к выводу, что отвечают одинаково. А отвечать и воспитывать могут только люди достойные. И главное личным примером.

— **ЧАСТО** хороший урок сравнивают со спектаклем. Причем учитель в данном случае является и режиссером, постановщиком, и автором, и исполнителем.

Что вы, актриса с большим опытом работы в Театре-студии киноактера, думаете по поводу такого сравнения?

— Учителю порой даже сложнее, чем нам, актерам! Все-таки у нас есть твердый текст, мы долго репетировали, знаем реплики партнеров... Конечно, могут быть всякие неожиданности — как же без них!

Но учитель знает только то, что должен сказать лично он. Безусловно, он в какой-то мере предвидит ответы своих учеников, у него разработан план урока. Но ребятам ничего не стоит сломать весь ход урока! И учитель обязан импровизировать, брать верный тон, находить новые реплики...

Видите, я уже употребляю театральные термины! И реакция зрительного зала, то есть класса... Все перепуталось! Я хочу сказать, что если зрителю не понравится наша актерская работа, он уйдет из театра разочарованный, но не потерянный для искусства. А если учитель не сумеет выдержать свою роль до конца, он может потерять своих учеников. А это уже страшно...

И поэтому я преклоняюсь перед настоящими учителями.

Беседу вела
А. ЧЕРНЯХОВСКАЯ.